

2. Артемьев А.Р. О мечех-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею // Российская археология. 1992. № 2.
3. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.: Изд-во МГУ, 1944.
4. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л.: Наука, 1976.
5. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков: Типогр. Псковск. губерн. земства, 1913.
6. Продолжение летописи по Воскресенскому списку (ПСРЛ. Т. VIII). М.: Языки русской культуры, 2001.
7. Псковские летописи (ПСРЛ. Т. 5, вып. 1). М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. Рабинович М.Г. Из истории русского оружия IX–XV вв. // Труды института этнографии. Новая сер. Т. 1. М.; Л.: Академия наук СССР, 1947.
9. Сегодня меч князя Довмонта вернулся в экспозицию Псковского музея-заповедника. Интервью с и.о. директора Псковского музея-заповедника Юрием Киселевым [Электронный ресурс] URL: CULTURE.PSKOV. RU: Наследие Земли Псковской. Культура и история Пскова и Псковской области. 2008; <http://www.culture.Pskov.ru/ru/news/event/3405>
10. Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб.: Типогр. А. Бенке, 1899.
11. Янин В. Л. Вислые печати Пскова // Советская археология. 1960. № 3.
12. Oakeshott Ewart. Records of the Medieval Swords. The Boydell Press, Woodbridge. 1991.

Л.А. Кулыгин

Московский государственный университет

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ПОСАДСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ И СТРУКТУРАМИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКВЫ В XVII ВЕКЕ

Характерной чертой русского города в XVII веке была его «сословная пестрота» [3, с. 202], при которой разные группы населения находились под ведением и управлением различных учреждений. Одной из немногих государственных структур, которая, по крайней мере на законодательном уровне (с 1675 г.), затрагивала почти все население Москвы была полицейская служба объезжих голов. Сложная (и зачастую неясная) юрисдикция посадского населения и иерархические отношения, установившиеся в посаде [3, с. 225-226; 5, с. 81–83.] создавали дополнительные препятствия службе объезжего и порождали конфликты. Столкновение интересов становилось тем более возможным, что к выполнению объезжими возложенных на них обязанностей (контроль за соблюдением противопожарных норм и исполнение санкций) они активно привлекали городских тяглецов. Обязанностью последних было, в том числе, несение ночной караульной службы на закрепленном за ними участке.

Историки уже обращались к проблеме конфликтов между посадским населением и городскими структурами полицейского управления (как выборными, так и назначаемыми). Однако, делая это при рассмотрении полицейского управления Москвы [1, с. 87, 92, 94; 5, с. II], либо характеризуя «стихийный антифеодальный протест» в контексте обострения социальной напряженности накануне Крестьянской войны [8, с. 46, 52] или для иллюстрации тезиса об ограниченности власти объезжих голов над населением более высокого статуса [6, с. 80-83]. Задача данной статьи состоит в том, чтобы на основании опубликованного корпуса челобитных посадского населения и донесений объезжих голов [4, 7] проанализировать конфликты, причиной которых было «недолжное» с точки зрения городских тягловцев поведение объезжих голов и их подьячих. На самом деле круг конфликтов между посадским населением и назначаемыми представителями полицейской службы не ограничивался этими вопросами. Однако конфликты, которые посадские люди решали внеправовыми методами (например, избивание посадскими объезжего Данилы Львова и его подьячего [4, с. 22-25]) выходят за рамки поставленной в этой статье задачи. Всего в данной работе использовано 11 челобитных; дополнительно были привлечены 3 росписи десятским, 2 донесения объезжих голов и 2 сказки, сказанные в Разряде. Хронологически эти документы охватывают период с 1668 по 1695 гг. Челобитные посадских людей высвечивают то, как они сами воспринимали свое правовое положение и пытались в рамках закона защитить свои права. Часто причиной конфликта была жестокость объезжих по отношению к посадскому населению. Жители посада жаловались на необоснованные угрозы и оскорбления, в том числе по отношению к семье челобитчика [4, с. 21-22, 42-43]), «бесчестие», чинимое объезжим [4, с. 25-29], вымогательство [4, с. 25-29] и даже прямой грабеж [4, с. 30-31, 34-35, 46-47]. Все это часто сопровождалось насилием [4, с. 30-31, 34-35, 42-43; 7, с. 206, 207-210] и неправомерным удержанием в съезжей избе [4, с. 46-47, 47-48].

Конфликт также мог возникнуть из-за нарушения порядка раскладки повинности по ночной караульной службе [4, с. 42-43, 49-50]. Она контролировалась выборными десятскими, которые и подавали извет на тех членов своей десяти, что не являлись на службу [7, с. 77]. Представление о конфликтах вокруг разверстки ночных караулов дают росписи десятских. Например, в росписи по Голутвиной слободе перечислены лица, не ходившие в ночные караулы [4, с. 50-51]. Уклонявшиеся от этой службы жили в черной слободе [2, с. 124], но многие из них (6/11) относились не к черным, а к казенным, дворцовым слободам и гостиной сотне, члены которых были освобождены (или считали себя освобожденными) от данной повинности. Иные, подобно подьячему Семену Воронину, оправдывали свою неявку в караул тем, что жили на прежде обельных дворах, свободных, от несения городских служб [4, с. 51-52]). Распределение в десятню они расценивали как нарушение своих прав и не подчинялись десятскому, даже

несмотря на царский наказ [4, с. 58-59]). К этой категории конфликтов могут быть отнесены случаи «пonorовки» объезжих голов определенным людям и группам населения. Именно так жители посада в своей челобитной оценили действия объезжего Тимофея Редькина, позволявшего хлебникам и калачникам топить печи в неурочное время [7, с. 82-83].

Поводом для подачи челобитной была скорее совокупность факторов, которую можно определить как нарушение объезжими не столько буквы закона, сколько обычая или представления посадских людей о нем. Причем среди них наиболее активно свой протест выражали те, кто еще недавно принадлежал к беломестному населению и был свободен от тягостей городских тяглецов. Анализ посадских челобитных показывает, что причиной конфликтов было не только мздоимство объезжих [6, с. 81; 8, с. 45-47], и сложная социальная иерархия городской среды [6, с. 82-83], но также несоблюдение ими традиционных порядков. Характерен случай, произошедший в 1650 г., когда жители бывшей монастырской (с 1649 черной) Новой Троицкой слободы (совместно с тяглецами черной Панкратьевской слободы) не пустили к себе объезжего Дмитрия Пузикового [8, с. 47]. При этом жители слободы руководствовались тем, что до Уложения 1649 г. они как подчиненные монастырю имели собственного объезжего. Налицо столкновение традиции и законодательных норм.

Итак, посадское население в своем диалоге с властью, в стремлении облегчить бремя падавших на них служб, в зависимости от ситуации опиралось то на правовые нормы, то на давние традиции.

Библиографический список

1. Богоявленский С.К. Управление Москвой в XVI–XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. III. М., 1910.
2. Богоявленский С.К. Московские слободы и сотни в XVII в. // Московский край в его прошлом. Вып. II. М., 1928.
3. Голикова Н.Б. К вопросу о правовом положении городского населения России конца XVI–XVII века // Русский город. Вып. 9. М., 1990.
4. Документы съезжих дворов Москвы конца XVII в. // Зерцалов А.Н. Объезжие головы и полицейские дела в Москве в конце XVII в. [М.], 1894.
5. Зерцалов А.Н. Объезжие головы и полицейские дела в Москве в конце XVII в. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. [М.], 1894.
6. Коновалов К. А. Служба объезжих голов в Китай-городе XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. III.
7. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968.
8. Сахаров А. М. Из истории Москвы середины XVII века // Вестник Московского университета. Серия 9. История. 1963., № 3.